

На страже порядка: о чем говорят архивные документы

Годы войны. Кажется, о них сказано все. Но есть у войны и тайные страницы. В монографии Дениса Тумакова «Внутренний фронт: криминальные отклонения в СССР в эпоху Великой Отечественной войны» – попытка проанализировать причины развития преступности на территории Ярославской области. Материал кандидат наук старший преподаватель кафедры истории и философии Ярославской медакадемии собирал 5 лет. В его основе – частично рассекреченные архивные документы, в том числе регионального управления ФСБ

Милиционеры поневоле

В качестве основной причины высокого уровня преступности исследователь называет постоянный отток квалифицированных работников вследствие частой мобилизации кадровых милиционеров и их замену на неопытных новичков. Кроме того, работа в милиции в сравнении с профессиональными военными не пользовалась в 40-х годах большим уважением. А некоторые из сотрудников стали милиционерами поневоле – набор новых сотрудников взамен мобилизованных нередко осуществлялся по решению местных партийных органов. На службу в органы попадали лица, не имеющие профессиональной подготовки, по сути, дилетанты. Это было характерно для страны в целом. Так, в Угличе должность следователя районной прокуратуры, помощника прокурора, а с июня 1944 года и городского прокурора последовательно занимал 23-летний М. Кулагин, образование которого ограничивалось бухгалтерскими курсами. А единственным следователем городской прокуратуры Углича являлся В. Пикунин – фронтвик, демобилизованный из Красной Армии по ранению и случайно обнаруженный Кулагиным в госпитале. А в одном из районов Курской области, судя по архивным документам, местный прокурор в тексте постановления сделал 75 ошибок!

В последние месяцы перед началом войны с Германией командование Управления милиции УНКВД по Ярославской области достаточно критично оценивало деятельность своих подчиненных. Среди недостатков отмечался вопиюще низкий образовательный и культурный уровень. В Пречистенском, Солигаличском и Гаврилов-Ямском районах ряд работников рабоче-крестьянской милиции заочно учились в 5-м классе средней школы, не читали художественной литературы и не посещали кино. В целом, по данным «Акт» и докладных запи-

сок обследований нижестоящих органов», весной и летом 1941 года из 16 участков уполномоченных Ярославля ни один не закончил 7 классов.

Остро стояла жилищная проблема. В предвоенные месяцы в 7 милицеских общежитиях казарменного типа, где проживали 183 сотрудника милиции, отсутствовали даже самые примитивные столовые приборы (вилки, ножи, тарелки, стаканы), элементарная гигиена была на нуле. Следствием этого были частые заболевания. Из-за «наминов», натертостей ног многих сотрудников врачам приходилось освобождать от работы – их сапоги были подогнаны не по размеру. При этом работники милиции были вынуждены передвигаться по областному центру исключительно пешком.

Во многих районных отделах и даже в здании областного управления НКВД милиционеры работали при свете керосиновых ламп. Не хватало писчей бумаги и бланков, вследствие чего работники прокуратуры Углича были вынуждены составлять протоколы на кусках обоев.

Печально обстояли дела и с боеприпасами. К примеру, в Красносельском районе несколько ящиков с гранатами хранилось в незапирающемся шкафу, а ящик с 50 кг дымного пороха – в кабинете начальника районного отдела милиции. Порой непрофессионально относились и к хранению служебной документации. Описывается случай, когда оперуполномоченный оперотдела сержант милиции Пономаренко был подвергнут дисциплинарному аресту на 15 суток, так как забыл сумку с секретными документами в уборной комнате. Некоторые из сотрудников за совершенные преступления были уволены или отданы под суд военного трибунала.

Как следует из документов, иногда стражи порядка вели себя довольно разнузданно. В 1942 году группа милиционеров, перебравших спиртного, останови-

ла местных жителей для проверки документов. В ходе переправки один из стражей порядка открыл огонь из пистолета по пастуху, выпустив в него 7 пуль. Бедняга получил ожоги от пороховой гари, ранения, к счастью, оказались несмертельными. А в 1943 году милиционеры пришли в кафе «Бристоль» и в грубой форме потребовали обслужить их бесплатно.

Еще один случай произошел в Переславском районе. Там милиционер неоднократно ха-

Служба в органах правопорядка во время войны считалась сложной. Людям приходилось работать по 18 – 20 часов в сутки, милиционеры неделями не бывали дома. И это при том что уровень благосостояния стражей порядка был крайне низким. Зарплаты в 425 – 465 рублей было явно недостаточно.

мил работающим на заготовке дров. Терпению людей пришел конец, когда окончательно распоясавшийся начальник попытался разогнать пришедших на вечеринку девушек с помощью револьвера. Самодура как следует проработали, а вот наказали или нет, история умалчивает.

Наша служба и опасна, и трудна

Вместе с тем служба в органах правопорядка во время войны считалась крайне сложной. Людям приходилось работать по 18 – 20 часов в сутки, а иногда целый день без перерыва. В отдельных случаях милиционеры неделями не бывали дома. И это при том что уровень благосостояния стражей порядка был крайне низким. Зарплаты в 425 – 465 рублей, а у комсостава в 550 – 660 рублей было явно недостаточно. К тому же большая ее часть удерживалась на займы, налоги и сборы, поэтому на руки милиционеры получали еще меньше – от 328 рублей 82 коп. до 442 рублей 39 коп. Они не имели ни денежных надбавок за звание, ни премий, ни специ-

альных наград. Выжить было крайне тяжело. Вот что написала 10-летняя дочь одного из работников оперативного отдела: «Живем мы плохо, есть нечего. Ложимся спать голодными, даже не верится, что будем сыты когда-нибудь».

Объем же работы милиционеров постоянно расширялся. В годы войны они были обязаны бороться с вражескими агентами. Только в ходе проводившейся в 1943 – 1945 годах операции под кодовым названием «Медведь» органы госбезопасности арестовали на территории Ярославской области 11 шпионов и диверсантов, изъяв у них миномет, 3 пулемета, 30 автоматов и карабинов, 42 пистолета, 28 000 патронов, почти 500 кг взрывчатки, сотни мин и 1,3 миллиона рублей советских денег.

Сотрудникам правоохранительных органов приходилось применять оружие против немцев. В августе 1944 года в Первомайском районе был уничтожен Р. Лемке – немецкий военнопленный, бежавший из спецлагеря НКВД СССР и совершивший на территории района ряд грабежей и два убийства местных жителей.

Вели милиционеры и борьбу с дезертирами из армии, с трудового фронта, с нарушителями режима светомаскировки. В первом случае встречались как единичные, так и массовые факты. 1 ноября 1941 года 270 призывников 1923 года рождения были направлены Борисоглебским райвоенкоматом в Антроповский район, однако они были плохо обеспечены водой и пищей, а старший команды военнообязанный Иванов из полученных для команды денег присвоил 1806 рублей. В результате 81 призывник предпочел дезертировать. Суду военного трибунала был передан дезертир из Красной Армии Баженов, который в течение 4 дней пьянствовал, а потом возвратился домой с поца-

рапанным лицом и выдавал царапины за полученные во время воздушной бомбежки ранения. Помимо разгильдяев попадались и настоящие нелюди. 4 июня 1943 года в Рыбинске дезертиры Жуков и Киселев пытались похитить из колхозного стада теленка. Заметивший это 12-летний пастух Боря Смирнов попытался позвать на помощь, но был зарезан. Жукова и Киселева разыскали и приговорили к расстрелу.

В течение февраля – апреля 1942 года были задержаны группы военнослужащих тыловых частей за хищение одежды, продовольствия, махорки и спирта из опечатанных вагонов на железнодорожных станциях Нерехта, Всполье и Ярославль. Об этом неоднократно сообщали секретные информационные сводки УНКВД. В одной из них, от 16 марта 1942 года, приводится пример, как на станции Лютово Ярославской железной дороги за попытку хищения муки охрана убила военнослужащего 2-й маршевой роты Ш. Были и преступления со стороны состава армии. Так, в Пошехонно-Володарске командир минометного батальона 1002-го стрелкового полка 361-й стрелковой дивизии лейтенант Васильев под угрозой расстрела принудил председателя колхоза «Память Кирова» А. Кубарева отдать красноармейцам бычка.

И немного экзотики

Как рассказывает автор книги, военнослужащие совершали экзотические и даже пикантные преступления. В сентябре 1942 года с помощью секретных осведомителей был задержан шофер воинской части, дислоцировавшейся в селе Туношна Н. Четвериков, убивший гражданку А. Зудину. Как выяснилось, убийца мстил женщине за полученное от нее венерическое заболевание – гонорею.

Вечером 17 августа 1941 года в поселке завода «Красный Профинтерн» начальник аэроклуба и командир эскадрильи аэроклуба на спор имитировали воздушный бой на самолете УТ-2. Итогом стала авария, самолет сторел, а пилот погиб. Его визави был привлечен к ответственности.

Аналогичный случай произошел 9 декабря 1941 года в центре Ярославля. Пилот самолета МиГ-3 старший лейтенант Г. «вместо выполнения задания командования изменил курс полета, совершил в воздухе хулиганские действия, в результате чего самолет потерял управление и потерпел аварию. Пилот погиб». Случаи падения советских боевых самолетов происходили в 1941 – 1942 годах с пугающей частотой и объяснялись недостаточной боеготовностью пилотов, а также их избыточной горячностью.

Анастасия СОЛОВЬЕВА
Фото Ирины ШТОЛЬБА

(Окончание в следующих номерах)